Гарри не мог не рассмеяться. Ему нравились близнецы Уизли, даже несмотря на то, что они в данный момент высмеивали его. Фред и Джордж, тем не менее, обладали стилем, и от этого стиля Гарри тоже был в швах, когда он наконец сел завтракать.

«Уступи дорогу великому — пройди туда и дай место и его госпоже…»

«Ты почтил нас своим присутствием, когда мы разговляемся, о победитель темных лордов…»

«Убийца троллей…»

«Самый молодой искатель более чем за столетие…»

«…но, что более важно, замечательный мальчик, избавивший нас от Снейпа!»

«Мальчик-который-выжил становится мальчиком-который-избавил, избавь нас от сального мерзавца».

«О, Джордж, мне это нравится».

— Я тоже, Фред. Мальчик-который-избавился, как ты думаешь, Он приживется?

«Эй, они могли бы даже написать книги об этом…»

Их шалости были прерваны появлением профессора МакГонагалл, стоическое выражение которой грозило расплыться в улыбке из-за веселых выходок близнецов. «Мистер Поттер, мисс Грейнджер, директор хотел бы поговорить с вами обоими после завтрака. Профессор Дамблдор имеет привычку говорить часами, пожалуйста, напомните ему, что у него есть урок зельеварения, который он ведет на втором уроке. Ваш учитель был проинформирован, где вы будете будь, только не занимай весь день».

Поскольку у них был первый урок трансфигурации, Гермиона подумала, что это самое близкое к шутке, что она когда-либо слышала от МакГонагалл. Это просто подчеркнуло изменение атмосферы в замке.

Когда МакГонагалл прощалась, близнецы вернулись к тому, на чем остановились.

— Слышишь? Пригласили поговорить с директором. Мы даже никогда не заглядывали в его кабинет.

«Эх, Фред. Избегать внимания Дамблдора — это хорошо».

— Совершенно верно, Джордж. Нас, скорее всего, затащат туда за то, что мы были пойманы за чем-то, чего мы не должны были делать.

«Нас поймают? Ты шутишь, брат».

"Шутка, шалость, шутка, это то, что мы делаем!"

Сквозь смех Гарри удалось что-то сказать. «Уизли Хизз, принесенный вам Твидлдумом и Твидлди…»

«Уизли Свистит? Клянусь Джорджем, я думаю, у нас что-то есть…»

«Волшебник Уизли хрипит. Я думаю, это звучит лучше, Фред, и мы хотим отличиться от этих парней из Труляля и Труляля…»

Гермиона смеялась вместе с Гарри, довольная тем, что, хотя его отношения с Роном были натянутыми, он и близнецы быстро снова стали друзьями. После того, как министерство стерло память Гарри, ни Фред, ни Джордж не вернулись в Хогвартс. Гермиона была одной из немногих, кто знал, что Гарри дал близнецам призовые деньги трех волшебников, потому что он сказал, что миру нужно немного посмеяться.

Близнецы сдержали свое слово, а на самом деле даже лучше. Они назвали свой магазин

«Шалости Поттера», к большому неудовольствию министерства. Изображение Гарри, участвующего в тривизе, было их «логотипом», появлявшимся в качестве этикетки на всех их продуктах, а массивная версия служила вывеской их магазина. Они позаботились о том, чтобы Гарри не забыли, и это стоило им всего.

Когда Волан-де-Морт захватил министерство, их магазин сгорел дотла — к счастью, в нем не было их. Чтобы добавить немного иронии, это была та же картина, которую министерство Волдеморта использовало в поисках Гарри, прежде чем она вернула их в прошлое. На этот раз все должно было быть иначе.

Очень счастливая пара вышла из большого зала и направилась в кабинет Дамблдора.

-ooooo-

Альбус не мог не заметить их улыбок, когда Гарри и Гермиона вошли в его кабинет. «Вы так рады, что пропустили трансфигурацию? Профессор МакГонагалл будет так разочарована…»

«Нет, сэр, мы только что позавтракали с Фредом и Джорджем Уизли. Вы не можете быть в их компании и не улыбаться, это невозможно».

— Ах, Гарри, я чувствую, что глава вашего факультета может не согласиться с этим, хотя я, безусловно, понимаю вашу точку зрения. Я хотел бы поблагодарить вас двоих за то, что вы пришли. Я полагаю, вы знаете, почему я попросил поговорить с вами обоими? волнуюсь, что наши два звездных первокурсника не покинут Хогвартс».

«Ну, сэр, это в основном будет зависеть от вас».

Директор так и остался озадаченно смотреть на Гарри, прежде чем Гермиона объяснила. «Я обучал Гарри окклюменции, но мы столкнулись с проблемой. По сути, Гарри просто отказывается блокировать мои ментальные исследования. Из-за этого нам нужно, чтобы его ментальные щиты проверил кто-то другой…»

Альбус сразу все понял и был поражен тем доверием, которое ему здесь оказывали. — Ты хочешь, чтобы я проверил щиты Гарри?

«У Гарри сильная ментальная конструкция, которую вы, очевидно, могли бы разрушить, если бы действительно попытались. Нам нужна оценка того, насколько сильна эта конструкция, мы доверяем вам, чтобы получить эту информацию для нас. Однако Гарри достаточно опытен, чтобы знать насколько глубоко вы копаетесь в его сознании..."

Никому из них не нужно было говорить, что произойдет, если Дамблдор сделает это, комментарий Гарри теперь зависел от Альбуса, останется ли пара в Хогвартсе или нет, теперь имело смысл.

«Для меня большая честь, что вы доверили мне эту задачу, и обещаете сделать все возможное, чтобы не обмануть это доверие».

Понимая, что любые другие разговоры, которые у них будут сегодня утром, зависят от того, что произойдет после того, как он прощупает разум Гарри, Дамблдор убрал свою палочку, и Гарри показал, что он готов. Затем Альбус вошел в мир, не похожий ни на один из тех, что он когда-либо видел.

Психологический ландшафт перед ним был живым существом, но это было не узнаваемое существо — скорее бесформенный организм. Работая много лет назад со своим старым другом Николасом над драконьей кровью, Альбус познакомился с работой микроскопа. Хотя этот мысленный пейзаж напомнил ему о том опыте, масштаб и детализация здесь были далеко за пределами всего, что он видел, используя этот маленький духовой инструмент.

Решив, что он здесь, чтобы проверить защиту Гарри, а не восхищаться ею, Альбус протолкнулся внутрь этого организма. Едва он прошел через мембрану, которая была началом внешней защиты Гарри, когда на него напали со всех сторон. Его нападающие были размером с бладжеры, но мягкие и мягкие, а не твердые, как пушечное ядро. Хотя атака не была болезненной, Альбус сразу почувствовал ее последствия. Каждый «похожий на губку» атакующий, который прикреплялся к нему, немедленно начинал истощать магическую энергию его зонда. Пока Альбус обдумывал, каким должен быть его следующий шаг, его зонд

был подавлен огромным количеством нападавших, и директор исчез из головы Гарри.

Альбусу потребовалось время, чтобы оправиться от шока, прежде чем повернуться к Гермионе. «Мисс Грейнджер, вы, безусловно, замечательный учитель. Напомните мне предложить вам работу, прежде чем вы покинете Хогвартс. Я никогда не видел ничего подобного. Я, несомненно, мог бы копнуть дальше, но я не думаю, что нам нужно. Любой, кто столкнется с таким уникальным мысленным ландшафтом, отреагирует точно так же».

Покраснев от похвалы, но в восторге от выступления своего парня, Гермиона дала Дамблдору информацию, которую ему не хватало. «О, эта структура разума была чистым Гарри, профессор. У Гарри очень организованный ум, и он сильно склоняется к маггловским наукам. Большинство маглорожденных, которые склонны к этому, точно узнают, что только что с вами произошло».

Гарри взял на себя объяснение. «Наши тела имеют естественную защиту от атак инородных тел, инфекций и вирусов. Я решил принять эту модель, чтобы защитить свой разум. Биологическая защита моего разума восприняла ваш зонд как инопланетного захватчика и немедленно отреагировала соответствующим образом. Это были мои версии. белых кровяных телец, которые напали на тебя, истощая признанную угрозу энергии, прежде чем она сможет причинить мне вред. Я работаю над тем, чтобы устроить больше сюрпризов для тех, кто попытается проникнуть в мой разум».

«Очаровательно, просто очаровательно. Что ж, мисс Грейнджер, я бы сказал, что щиты Гарри выдержали проверку. Думаю, теперь у вас будет с ним несколько долгих бесед».

"Мы сохраняем это на праздники, профессор."

«Я собираюсь остаться с Гермионой, ее родители хотели встретиться со мной».

Зная, каким был старый Дамблдор, контролировавший жизнь Гарри, а также понимая некоторые причины этого, Гермиона выгнала директора, прежде чем он успел что-либо сказать. «Я также встречусь с семьей Гарри на каникулах, мы с нетерпением ждем возможности узнать больше друг о друге».

Узнав, что делает девушка, отклонив его беспокойство, Альбус рискнул и задал вопрос. «Я знаю, что ты поклялся другому мне в информации, но мне интересно, не могли бы вы подтвердить мое подозрение. Шрам Гарри теперь намного светлее, значит ли это то, что я думаю?»

Решив, что Дамблдор играл с ними честно, Гермиона преподнесла старому волшебнику ранний рождественский подарок. «Это означает именно это, профессор. На моем Гарри нет никакой порчи».

Гарри понятия не имел, о чем здесь идет речь, но не мог не заметить, какое впечатление

произвели слова Гермионы на Дамблдора. Директор рухнул на свое место, заставив Гарри сначала подумать, что это плохо. Улыбка Дамблдора была тогда широкой и искренней, в его глазах, возможно, даже появились слезы. Было легко увидеть, что его главной эмоцией было облегчение.

— Мисс Грейнджер, вы, вероятно, единственный человек в мире, который знает, как много значат для меня эти слова — и это потому, что они будут значить для вас еще больше. Я надеялся убедить вас обоих остаться в Хогвартсе, но сегодня утром вы дали мне гораздо больше. Если я могу что-то сделать для вас, пожалуйста, просто спросите».

Сначала она собиралась сказать, что в этом нет необходимости, когда у Гермионы была мозговая волна. — Сэр, если возможно, не могли бы вы присутствовать на матчах Гарри по квиддичу?

Хотя он и не понял просьбы, теперь он знал, что Гермиона не станет делать такую просьбу, если только это не будет действительно важно. Так как эту просьбу было так легко выполнить и, возможно, каким-то образом защитить Гарри, Альбус быстро согласился, что он будет там. Они болтали взад и вперед, прежде чем всем им пора было идти в класс.

Когда пара вышла из кабинета директора, Дамблдор искренне пожелал, чтобы у них в ушах звенело счастливое Рождество, Гарри попытался обуздать свое любопытство. В тот момент, когда они остались одни, у него возник вопрос к Гермионе. «Я так понимаю, что позже я получу объяснение того, что там только что произошло, хотя это казалось важным?»

Он получил поцелуй от своей девушки и широкую улыбку. «Эта новость невероятно важна и хороша для нас. Она обязательно будет занимать видное место в наших переговорах во время праздников».

Гарри был этому рад, так как до праздников оставалась всего неделя. Они шли рука об руку на следующий урок.

-ooooo-

И Гарри, и Гермиона снова оказались в кабинете директора еще до истечения этой недели. Визит на этот раз был далеко не таким приятным, у Дамблдора были новости для них, а также вызванный профессор МакГонагалл.

«Северус Снейп предстанет перед судом завтра, и мы четверо были вызваны в качестве свидетелей. Кто-то распространяет золото, почти наверняка Люциус Малфой, в попытке превратить весь инцидент в простой проступок — и не более чем массовая чрезмерная реакция с нашей стороны. "

Обратив внимание на двух младших в своем кабинете, Альбус объяснил свои опасения. «Они явно использовали точку зрения мальчика-который-выжил, чтобы добиться судебного

разбирательства, зная, что существует ненасытное любопытство к Гарри Поттеру. Это будет первый шанс для большинства присутствующих увидеть Гарри своими глазами. что вы отвечаете на вопросы, а затем пытаетесь представить вас обоих в плохом свете, изображая Северуса заботливым профессионалом».

«Если представитель Снейпа сможет справиться с последней частью, то у нас будут серьезные проблемы. Я не помню его уроков, но, судя по тому, что я слышал, это определенно не так».

Это вызвало улыбку у Дамблдора, когда он в общих чертах рассказал о подготовке к судебному разбирательству. «Мадам Боунс возглавит дело министерства. Как вы понимаете, она так же зла на эту ситуацию, как и мы. ты вылетел из Хогвартса. Мой тебе совет: говори правду, как бы они ни пытались исказить твои слова или действия».

— И я тоже с нетерпением ждал каникул. Он же не вернется в Хогвартс, не так ли?

"Нет, если они не уволят меня, Гарри..."

МакГонагалл поспешила добавить свое имя в список тех, кого тоже нужно уволить, прежде чем Снейп сможет вернуться в Хогвартс в качестве профессора. Поскольку было уже поздно, глава факультета отвел их обратно в Гриффиндорскую башню. «Ни одному из вас нечего скрывать, так что просто следуйте совету директора и говорите правду».

Однако правда навлекла бы на пару больше проблем, чем они или даже Дамблдор могли бы справиться.

-ooooo-

Добби уложил Гермиону в постель Гарри, и они провели вместе ночь. Однако спать особо не пришлось, поскольку Гарри хотел получить информацию, особенно о Снейпе и Малфое. Гермиона знала многое и провела большую часть ночи, передавая эту информацию своему парню.

Утром, когда Гермиона приветствовала Гарри, его объятия и поцелуи не могли скрыть его ярость. «Вы должны вспомнить, что произошло в последний раз, когда вы вышли из себя в зале суда». Ее шепот достиг цели, но не так, как она ожидала.

Гарри притянул ее к себе и подарил Гермионе самый страстный публичный поцелуй на сегодняшний день, вызвав волчий свист и крики в гостиной Гриффиндора. Используя шум, который он только что вызвал, Гарри прошептал на ухо своей теперь ошеломленной подруге. «И ты должен помнить, что я другой Гарри. Теперь я более красноречив, так что я надеюсь на что-то лучшее, чем говорить трусливым ублюдкам идти и трахать себя».

Взяв подружку за руку, они направились через иллюминатор на поиски МакГонагалл, ни

одному не хотелось завтракать этим утром.

-ooooo-

Поскольку Дамблдор был свидетелем, он не присутствовал на сегодняшнем суде в качестве главного мага, а скорее в качестве директора Хогвартса. Он и его заместитель заняли фланговые позиции, все четверо сели в ряд, а Гарри и Гермиона благополучно зажались между своими профессорами.

Глаза Гарри блуждали по сторонам, замечая людей и большую мрачную комнату. Поскольку он не помнил своего визита в Косой переулок в свой одиннадцатый день рождения, эта поездка в Министерство была его первым настоящим контактом с магической стороной Британии — то есть за пределами Хогвартса. Гарри не понравилось то, что он нашел. Все пристальные взгляды, указывания и нежелательное внимание подливали масла в его и без того кипящий нрав. «Это кровавый цирк, а мы — шоу уродов. Мальчик-который-выжил здесь, чтобы все могли на него глазеть — и им даже не нужно было платить за вход».

Рука Гермионы, конечно же, была в руке Гарри, когда она сжала ее. Заметив, как взволнована девушка, Альбус начал показывать вещи и людей своим двум ученикам. Учитель в Альбусе взялся за дело, объясняя сегодняшнюю процедуру более подробно, стараясь определить основных игроков в паре.

Из всех присутствующих здесь Гарри только что встречался с мадам Боунс, но без труда разглядел сидящего в толпе Люциуса Малфоя. Драко был настолько похож на клона своего отца, насколько это было возможно, у них даже было одинаковое насмешливое выражение, когда они смотрели свысока на недостойных. Для семьи Малфоев это, по-видимому, были все, кто не делил свою фамилию.

Благодарная улыбка, которую директор получил от Гермионы, сказала Альбусу, что здесь происходит нечто большее, чем он подозревал. Если Гермиона беспокоится, ему нужно быть начеку.

Затем охранник-аврор сопроводил Снейпа в зал суда, подведя обвиняемого к стулу на возвышении, где его могли ясно видеть все. Гарри заметил, что бывший глава Слизерина ухмыляется в его сторону. Судя по тому, что сейчас чувствовал Гарри, он без проблем ответил на ухмылку Снейпа — с интересом.

Альбус первым выступил в качестве свидетеля, а совет защиты, литигатор Брейтуэйт, быстро установил, что директор на самом деле не был свидетелем того, как обвиняемый, Северус Снейп, наложил проклятие, в котором его обвиняли. Золото Люциуса наняло лучших, и Брейтуэйт очень старался заработать это золото, замалчивая тот факт, что сам Дамблдор сотворил предыдущее заклинание инкантато, которое подтвердило, что Снейп действительно использовал это проклятие.

Мадам Боунс, тем не менее, уничтожила большую часть работы Брейтуэйта, четко подчеркнув

этот факт в своем допросе Дамблдора.

МакГонагалл тоже была вынуждена признать, что не видела, как ее бывший коллега произносил это проклятие. Однако она нанесла серьезный удар по линии аргументации Брейтуэйта, сказав, что видела, как Снейп использовал парализатор, поэтому проклятие легилименса должно было быть наложено после этого - и до того, как на место происшествия прибыл директор. Поскольку она была уверена, что проклятие не было наложено на нее, а остальные трое обитателей этого разбитого туалета были первокурсниками, его вина была уверена в ее сознании. МакГонагалл придерживалась этого мнения, как бы ни старался какой-нибудь причудливый судебный пристав-исполнитель изменить фактические факты дела.

Гермиона шептала Гарри, что с ней все будет в порядке, прежде чем она покинет его сторону, чтобы встретить свою очередь в качестве свидетеля. Она тоже была вынуждена признать, что не видела наложения проклятия легилименс. Именно тогда, когда Брейтуэйт решил сосредоточиться на реакции Гарри на своего клиента, показывая, что на самом деле пострадавшей стороной был Северус Снейп, Гермиона проигнорировала.

«Магия Гарри отреагировала на нападение на него самого, и то, что это нападение было совершено Пожирателем смерти, вероятно, стало причиной серьезности этого ответа».

Это несколько задержало дыхание у всех в зале суда, хотя Брейтуэйт вскоре отреагировала на нее. — Вы обвиняете моего клиента в том, что он пожиратель смерти?

«Магия Гарри сосредоточила свою атаку на его левом предплечье, где Волдеморт клеймил своих последователей…» Гермиона проигнорировала крики, вызванные произнесением имени Темного Лорда, она даже не моргнула, когда вонзила нож в Снейпа.

«Если ваш клиент захочет закатать рукав и доказать, что я не прав, это уладит этот спор прямо сейчас. Поскольку хозяин Снейпа, Волан-де-Морт, напал на Гарри, когда он был младенцем, я уверен, что именно поэтому магия Гарри вызвала такую реакцию. одному из отмеченных последователей этого трусливого ублюдка, стреляющему в него заклинанием». Невинный и милый голос Гермионы, произносивший эти слова, только усиливал их эффект.

— Ты говоришь его имя?

Она смотрела на Брейтуэйта так, словно он был большим слизняком или, если быть точнее, гусеницей. У мужчины не было двух отчетливых бровей, а была одна большая густая бровь, идущая по ширине лба. Каждый раз, когда он поднимал один конец, Гермиона не могла не думать о волосатой гусенице, пытающейся сбежать в залысины Брейтуэйта.

"Почему я должен бояться имени?"

«Ну, могут быть репрессии…»

«О, вы имеете в виду, что пожиратели смерти, такие как ваш клиент, могут быть расстроены из-за меня? Я первый пользователь магии в моей семье, а также девушка Гарри Поттера. в целом ненавидят меня больше?"

Брейтуэйт медленно и намеренно осмотрел простую маглорожденную молодую ведьму с ног до головы, прежде чем вынести собственное суждение с насмешкой, которой Малфой мог бы гордиться. «Ну, мы все когда-то были молоды, и все совершали ошибки. Подружки приходят и уходят, но такие замечания запомнят тебя...»

Гарри вскочил на ноги, даже не осознавая, что встал, хотя его гнев на тяжущегося сделал его голос ледяным. «Это мое намерение, что вы оскорбляете, и в последний раз, когда я смотрел, она не та, кто находится здесь под судом. тоже пожиратель смерти?"

Затем Амелия прыгнула на Брейтуэйта, и ему потребовались все его навыки судебного разбирательства, чтобы увести своего оппонента от давления на своего клиента по делу о пожирателях смерти. Часть этого перенаправления заключалась в том, что он заявил, что у него больше нет вопросов к Гермионе, позволив ей вернуться на свое место. У нее не было времени поговорить с Гарри, не говоря уже о том, чтобы успокоить его, пока не подошла его очередь выступать в качестве свидетеля.

Это было то, чего ждал Брейтуэйт. Он никогда не собирался набирать очки против Дамблдора или МакГонагалл, и никому из порядочных людей не было дела до того, что говорит грязнокровка. Это ил был Гарри Поттер. Разрушение легенды одиннадцатилетней давности принесло бы ему славу и состояние от Люциуса Малфоя.

"Ах, легендарный мальчик-который-выжил..."

Гарри даже не оказал Брейтуэйту любезности посмотреть в его сторону, его зеленые глаза, которые так любила Гермиона, были твердо устремлены на Снейпа. Голос Гарри снова был ровным, но в нем была угроза, противоречащая его одиннадцатилетнему телу. «Меня зовут Гарри Джеймс Поттер. Я родился у родителей, трижды бросивших вызов Темному Лорду, я родился, когда умер седьмой месяц. У вашего клиента есть ровно шестьдесят секунд, чтобы пересмотреть свое будущее, прежде чем он останется без него».

Смех судебного представителя был громким и театральным, пока он не обернулся и не заметил своего перепуганного клиента. Брейтуэйт переместил свое большое тело, пока оно не оказалось между глазами его клиента и мальчика, в результате чего Гарри перевел взгляд на часы.

— Ты думаешь, что можешь сидеть там и угрожать людям?

«Все в этом зале суда только что стали свидетелями того, как вы пытались сделать то же самое с моим намерением, расплата — это правильно, сука. Спросите своего клиента, не думает ли он, что я блефую. Только поторопитесь, у него осталось двадцать две секунды, двадцать одна... "

При этом Северус Снейп встал и произнес свои первые слова суда. «Я хочу изменить мое признание вины».

Для крупного человека Брейтуэйт был легким и быстрым на ногах. Он был перед Снейпом как раз в тот момент, когда последний слог сорвался с губ мастера зелий. "Что? Ты не можешь этого сделать!"

Не пытаясь скрыть ухмылку в голосе, Гарри посыпал солью сильно уязвленное самолюбие Брейтуэйта. "Он может, и он только что сделал".

Судебный процесс, возможно, был быстр на ногах, но палочка Дамблдора была молниеносна. Брейтуэйт застыл в движении, гневно бросившись на Гарри, когда мощный голос Альбуса прогрохотал по залу суда. «Эти дети находятся под моей опекой, всем в этом зале суда следует помнить об этом».

В тишине, последовавшей за вмешательством Дамблдора, голос Гарри прозвучал кристально чисто. «Когда меня удерживало это заклинание, литигатор Брейтуэйт, Малфой пытался проклясть меня в спину. Учитывая, что за тобой стоит один, я бы сейчас очень беспокоился. Надеюсь, ты хотя бы получил свой гонорар вперед, что Таким образом, вы останетесь только морально банкротом. Опять же, золото пожирателей смерти запятнано кровью невинных. Что это делает с вашей душой?»

В то время как Брейтуэйт не мог ответить из-за заклинания Дамблдора, Люциус не мог удержаться от крика со своего места. — На что ты намекаешь, мальчик?

«Простите меня, сэр, я никогда не собирался намекать на что-либо. Я просто констатирую несколько фактов, а эти добрые люди пусть сами принимают решения. Это задокументированный факт, что человек, находящийся под проклятием империус, помнит все, что он делал. Учитывая количество совершенных вами преступлений, вы не кажетесь мне очень раскаявшимся. Это также факт, что я был человеком, который перерезал нити, которые делали вас марионеткой Волдеморта. Я не ищу благодарности, но ваш сын атакует меня дважды — это чертовски много». Вспыльчивость Гарри наконец-то вышла наружу, когда он пронзительно уставился на старшего блондина. — Знай, Малфой. Твой сын снова направляет на меня свою палочку, я разберу его на части...

"Кто ты такой, чтобы угрожать Малфоям..."

«Я человек, который, будучи еще малышом, победил Темного Лорда, который полностью контролировал тебя. Я также человек, который намерен увидеть, как каждый пожиратель смерти, добровольно последовавший за Волдемортом, предстанет перед судом. Твой друг Снейп только что признал себя виновным, чтобы избежать этой участи. Что ты собираешься делать с позором на твоем имени, Малфой? Поскольку твой приятель Снейп изменил свое заявление, кажется, у нас сейчас есть свободное место в этом зале суда. для всех в этом зале суда слухи о том, что вы являетесь убийцей-пожирателем смерти, не более чем ложь».

Люциус выбежал из зала суда, в ушах звенело Гарри: «Я так не думал».

Одного жеста Амелии было достаточно, чтобы ее авроры не вмешивались, когда инцидент начался. Они, как и их босс, стояли наготове, пока разыгрывалась вся сцена. Теперь, когда это произошло, Амелия снова взяла на себя управление. «Гарри, поскольку обвиняемый изменил свое заявление, у тебя больше нет вопросов, на которые ты мог бы ответить. Ты можешь вернуться к намеченному».

Улыбка на ее лице, когда она сказала это, исчезла, как только она повернулась к Брейтуэйту.

«Вы, сэр, будете вести себя так, как подобает человеку вашей профессии, находящемуся в зале суда. В противном случае вам скоро понадобится судебный пристав, потому что я в мгновение ока прикажу вас арестовать. Вы понимаете?»

После того, как Альбус освободил его, избитый Брейтуэйт кивнул в знак согласия, прежде чем вернуться на свое место. Затем зал суда ждал, пока несколько потрясенных судей вынесут свой вердикт. Северус Снейп был приговорен к трем годам заключения в Азкабане, причем два из них были отсрочены, а его поведение в островной тюрьме определяло, служил он им или нет.

Тем временем Гермиона держала Гарри на руках. Ее рот был рядом с его ухом, когда она прошептала свои страхи. «Я не могу потерять тебя снова».

Альбус дал им минуту, прежде чем прервать. — Ты собирался, Гарри?

Гарри выскользнул из объятий Гермионы, хотя лист пергамента все равно не пролезал между ними. «Этот волшебник смотрел на Гермиону свысока, некоторые в толпе тоже хихикали над его замечаниями. Это было неприемлемо. Гермиона защитила меня, теперь была моя очередь сделать то же самое».

Повернувшись к своей девушке, Гарри подарил Гермионе свою первоклассную улыбку «ты все равно меня любишь». «Я полагаю, мне действительно следовало сначала спросить тебя…»

— И я бы попросил вас при этом следить за своим языком, мистер Поттер.

Они оба могли сказать, что профессор МакГонагалл на самом деле не сердится на них, хотя Гарри и пытался защитить Гермиону. «Извините, профессор, это полностью моя вина. Гермиона учит меня стольким своим хорошим привычкам, что кажется, одна из моих плохих передалась ей».

К ним присоединилась Амелия, которая слышала эту часть разговора. «Гарри, я также был известен тем, что использовал странное ругательство здесь и там. Это больше тот случай, когда нужно знать, когда ты можешь его использовать».

«У меня вспыльчивый характер, мадам Боунс, проклятия помогают мне высвободить часть этого гнева, не прибегая к насилию или магии».

«Не могли бы вы объяснить мне, что именно вы сказали Снейпу? Я никогда не видел, чтобы кто-то так быстро менял свое мнение».

«Извините, мадам Боунс, я не могу. Эта информация была известна профессору Дамблдору еще до моего рождения. Если он не упомянул об этом раньше, то не о чем беспокоиться».

«На самом деле меня больше беспокоили твои заявления о привлечении к ответственности пожирателей смерти. Как ты собирался это сделать?»

— Усердно учиться и стать аврором, когда покину Хогвартс.

Ответ Гарри рассмешил Амелию, и даже МакГонагалл расплылась в улыбке. — Конечно, Гарри. Только не лезь в политику, Корнелиус в мгновение ока лишится работы. Министр действительно хотел бы встретиться с тобой сегодня, если ты и профессора не возражаете?

«Может ли он спросить о защите дома Гермионы? Профессор Дамблдор много лет назад сделал что-то с моим домом, что обеспечило безопасность моей семьи. Теперь, когда Гермиона стала моим предназначением, можем ли мы сделать что-то подобное для Грейнджеров?»

«О, этот действительно политик. Министр, безусловно, сможет дать вам разрешение сделать это, он, вероятно, будет очень рад помочь».

«Это здорово. Мадам Боунс, есть ли что-нибудь еще, о чем, по вашему мнению, я должен попросить министра?»

На этот раз суровая Минерва МакГонагалл не выдержала и расхохоталась.

-ooooo-

Министр Магии был озадачен и озадачен. Единственным утешением Корнелиуса было то, что он определенно был не единственным, кто получил больше, чем рассчитывал, когда впервые встретился с Гарри Поттером. Он, конечно же, был рад дать разрешение Дамблдору установить охрану вокруг собственности мисс Грейнджер. Он не был вполне уверен, как ему удалось подписать лицензии на использование магии несовершеннолетними как для Гарри, так и для его избранника. Корнелиус не мог оспаривать, однако, что в их обществе были элементы, которые желали бы зла обоим детям, поэтому чувствовал себя оправданным в своих действиях. То, что Альбус и Амелия также подписали эти лицензии, означало, что они, по крайней мере, разделили вину, если молодая пара воспользуется своими исключениями, чтобы создать проблемы.

У Корнелиуса было достаточно собственных проблем. После того последнего сегодняшнего унижения он был уверен, что Люциус скоро вернется к его двери с каким-то замыслом, чтобы очистить имя Малфоя. Учитывая, что Люциус отказался от двух попыток сделать именно это, Корнелиусу нужно было иметь готовое оправдание, чтобы отказать Малфою во всем, чего бы он ни хотел. Увидев то, что произошло сегодня, ничто иное, как полное судебное разбирательство под сывороткой правды, не оставит никаких шансов на то, что Люциусу Малфою поверят.

Он был так рад, что последовал совету Альбуса, и уже начал публично отделяться от главы семьи Малфоев. Холодная дрожь страха пробежала по министру при мысли, что он мог сидеть сегодня рядом с Люциусом и, следовательно, был бы запятнан только ассоциацией. Корнелиус намеревался убедиться, что этого не произойдет, установив как можно большую дистанцию между собой, своим министерством и Люциусом Малфоем.

-ooooo-

У Гарри был второй опыт общения с волшебной культурой. Мальчик-который-выжил и Альбус Дамблдор, спустившийся в Дырявый котел, вызвали настоящий переполох. Гермиона смогла использовать свое новое освобождение, чтобы заклинать всю сажу и пыль с себя и Гарри, однако, поскольку всеобщее внимание было сосредоточено на двух джентльменах, с которыми она была, на это вообще не обращали внимания.

Поскольку с воспитательной точки зрения сегодня был расстрел, а завтра они сели на экспресс в Лондон, Дамблдор предложил подбросить их обоих до дома Гермионы. Это позволит ему проверить местоположение и решить, какие обереги он намеревается установить на праздники.

Однако оставалось еще несколько часов, прежде чем родители Гермионы закончат работу, поэтому Дамблдор предложил отвезти их в Косой переулок и позволить им сделать покупки. Наблюдение за широко раскрытыми глазами Гарри, когда арка выходила на Косой переулок, было для Альбуса достаточной наградой. Гермиона взяла на себя роль гида и своей рукой, которая не была в руке Гарри, указала на достопримечательности своему парню/предназначенному.

Она, конечно же, лирически восхваляла множество замечательных старых фолиантов, хранящихся у Флориша и Блотта, и жалела только о том, что в ее спальне не хватило места для всех книг, которые она хотела. Кашель сзади напомнил Гарри и Гермионе, что сегодня у них был эскорт.

«Мисс Грейнджер, я не мог не подслушать ваш разговор. В молодости я столкнулся с точно такой же проблемой. Я решил ее, создав для себя библиотечный сундук. Снаружи он выглядит как обычный сундук, но внутри… скажем так, он легко вмещал все книги, которые я накопил. Поскольку теперь у меня есть собственная библиотека в Хогвартсе, мне было бы очень приятно увидеть, как ею снова пользуется кто-то, кто оценит ее так же сильно, как я. знаете, я мог бы даже оставить там книгу или три..."

Взвизгнув от восторга, Гермиона поступила так же, как и любой другой двенадцатилетний ребенок, получивший чудесный подарок от дедушки, — она обняла Альбуса чуть ли не до полусмерти, извергая слова благодарности со скоростью, сравнимой только с пулеметом.

Затем улыбающийся Гарри констатировал очевидное. — Я так понимаю, мы заедем в книжный магазин?

«О да, но сначала я хочу купить подарки для своих мамы и папы. Они бы очень обрадовались чему-нибудь из волшебного мира».

«Отличная идея — ты тоже можешь помочь мне с этим».

Схватив Гарри за руку, Гермиона потащила его в сторону выбранного ею магазина. Улыбающийся Альбус последовал за ним. Ему было немного грустно, что выбранный им образ жизни лишил его возможности иметь собственных детей и внуков, но это не означало, что он не мог быть дедушкой для этих двоих. Само присутствие мисс Грейнджер здесь было огромным тревожным сигналом о том, что он явно полностью разобрался в ситуации. Каждый раз, когда он видел эту улыбку юной ведьмы, он надеялся, что на этот раз он все сделает правильно. То, что она сейчас улыбалась от уха до уха, заставило Альбуса почувствовать себя лучше, чем в предыдущие годы.

Минерва вполне могла управлять Хогвартсом, пока он несколько часов развлекался в Косом переулке. Пока он вернулся на пир сегодня вечером, Минерва, вероятно, даже не знала бы, что он все еще пропал.

-ooooo-

«Рейндж Ровер» въехал на подъездную дорожку к Грейнджерам, и Дэн затормозил резче, чем собирался. Когда Эмма почувствовала, как натянулся ремень безопасности, она проигнорировала это ощущение и сосредоточилась на том же, что и ее муж. В их доме горел свет, когда никого не было дома. На оба их незаданных вопроса были даны ответы, когда их входная дверь распахнулась, и их любимая дочь бросилась к машине.

Это могло оставить родителей с совершенно другим набором вопросов без ответов, но эти вопросы могли подождать несколько минут. Эмма отстегнула ремень безопасности и вышла из машины до того, как Гермиона добралась до них, и вскоре ее руки обняли растущую девочку впервые почти за четыре месяца. Для семьи, которой нравились их объятия, теперь это казалось абсолютным возрастом. Пара мужских рук обняла обеих его дочерей, когда семья Грейнджер снова пополнилась.

Ледяной декабрьский дождь прервал воссоединение семьи, а это означало, что любые вопросы останутся внутри. Несмотря на то, что теперь у них была дочь-ведьма, Грейнджеры по-прежнему оставались очень практичной семьей. Гораздо лучше проводить обсуждения, удобно расположившись у уютного костра, чем стоять на улице в такую погоду, которая не может решить, будет ли дождь, мокрый снег или снег.

Потратив несколько секунд на то, чтобы убедиться, что машина заперта и надежно закреплена, Дэн взял предложенную руку дочери — Эмма держала другую — и все трое направились внутрь. Широкая улыбка Гермионы рассеяла любые опасения, что, по какой бы причине она ни пришла домой рано и без предупреждения, это плохие новости.

Будучи фанатом Толкина, только почти королевская одежда этого человека и отсутствие у него посоха остановили Дэна от очевидных сравнений. Гермиона представила их, и внимание ее родителей быстро переключилось на маленького мальчика, который практически остался незамеченным в красочном присутствии Альбуса Дамблдора. Гермиона, представившая его как «мой Гарри», мгновенно привлекла к этому мальчику внимание Дэниела и Эммы Грейнджер.

Гермиона налила чай, а Дамблдор дал обоим родителям объяснение, которое они искали. Дэн и Эмма внимательно слушали и, хотя и недовольные тем, что их дочь оказалась в зале суда, признали, что школа сделала все, что в их силах, чтобы защитить обоих детей. Когда директор упомянул об установке магической защиты вокруг их дома, у обеих Грейнджеров зазвенел тревожный сигнал. Эмма только что опередила Дэна в выражении своих опасений. "Это действительно необходимо?"

Удобно устроившись в большом кресле с Гермионой и, конечно же, держа ее за руку, Гарри изучал ее родителей во время их разговоров с Дамблдором. Гермиона сказала, что он ненадолго встречался с ними в последней временной шкале, но, не имея никаких воспоминаний об этом, это была первая встреча для всех троих. Гарри сразу же увидел красивую женщину, в которую превратилась его Гермиона, сидящую напротив них. Он знал Гермиону двенадцатилетней, девятнадцатилетней, и теперь у него была версия начала тридцатых годов, чтобы подтвердить, что он счастливый человек. Эмма казалась такой же теплой и любящей, как ее дочь, которую обожал Гарри.

Ее отец был другим случаем. Это не значит, что там была какая-то враждебность, Гарри просто не знал, что делать с Дэном. Хотя он мог легко расширить свою любовь к Гермионе, включив в нее ее мать, единственным отцом, которого Гарри когда-либо знал, был его дядя Вернон. Известие о том, что все эти воспоминания были ложными, серьезно повлияло на Гарри, оставив его перед проблемой, кому и чему он может доверять. Он не хотел, чтобы это повлияло на его, и особенно на отношения Гермионы с ее родителями. Гарри решил, что пора заговорить.

«Мэм, сэр, эта защита действительно необходима — из-за меня. Что-то случилось, когда я был малышом, и увидел, что большая часть магического общества относится ко мне как к герою. это означает, что установка защиты вокруг дома Гермионы — очень хорошая идея. В моем собственном доме они были с тех пор, как мои родители были убиты, и мы даже не знали, что они были там».

Сжав руку Гермионы для храбрости, Гарри продолжил. «Этот судебный пристав высмеивал сегодня Гермиону, намекая, что она недостаточно хороша для меня, и я скоро сам в этом убедился. Ничто не могло быть дальше от правды, и я не позволял ему публично оскорблять ее. перед переполненным двором, что Гермиона была моим предназначением, и она даже не доставила мне никаких хлопот из-за того, что я не спросила ее первой».

Двое детей теперь были в своем собственном мире, когда Гермиона потянулась, чтобы коснуться его щеки. «У тебя есть несколько лет, прежде чем мы обручимся, так что у тебя будет достаточно времени, чтобы спросить меня прямо к тому времени».

Как и все отцы дочерей, Дэн часто задавался вопросом, как он справится, когда в конце концов появится Гермиона с неизбежным бойфрендом. Ни одна из этих мыслей никогда не приближалась к ситуации, с которой он сейчас столкнулся. Глядя на взлохмаченного, худощавого мальчика в очках, который смотрел в глаза своей маленькой принцессе, Дэн действительно мог реагировать только одним образом.

Гермиона испытала первоначальный прилив гнева, когда ее отец разразился громким беспомощным смехом. Это было до того, как она почувствовала, как Гарри расслабился рядом с ней, и заметила, что он на самом деле улыбается.

Эмма тоже улыбнулась, когда задала дружеский вопрос. — И когда этот лучший друг стал твоим парнем?

«Гарри по-прежнему мой лучший друг, мама. Он всегда будет…»

Улыбка Эммы стала шире, а Дэн, наконец, справился со смехом. Он вытирал слезы с глаз, когда говорил с детьми. «Извините за это, принцесса. Вы должны признать, что по шкале абсурда, которая должна быть там в скобке Монти Пайтона. Не говоря уже об испанской инквизиции, никто не ожидает, что у их дочери будет намерение сразу после того, как им исполнится двенадцать. "

Директор был рад видеть, как родители мисс Грейнджер приняли ситуацию, хотя Альбус понятия не имел, какую роль в ней сыграли змея или эти испанские мучители. Магглам было так любопытно. «Эти двое купили несколько книг, некоторые из них указаны с указанием на то, что они предназначены для кого-то. Боюсь, мне нужно вернуться в Хогвартс на прощальный пир, но я пошлю сообщение, чтобы договориться о времени установки ваших чар. тогда, конечно, ответит на любые ваши дополнительные вопросы».

Попрощавшись, Альбус вышел в сад за домом и аппарировал.

Когда все четверо вернулись в гостиную, у Гермионы был еще один сюрприз для родителей. «Мама, папа, мы хотим, чтобы вы познакомились с еще одним человеком. Добби».

Возбужденный маленький эльф никогда не был счастливее в своей жизни. Добби нравилось работать на Грейнджеров во Франции, они стали его семьей. Не хватало только человека, который подарил Добби свободу, Гарри Поттера. Теперь они все были в одном доме, семья Добби наконец-то была полной. Волнение его при этом было явно ощутимым, он подпрыгивал на ногах. «Добби очень рад познакомиться с замечательными родителями Гермионы».

По щелчку длинных пальцев эльфа чашки и блюдца исчезли, сменившись любимым латте

Эммы, стаканом стаута для Дэна и тыквенным соком для Гарри и Гермионы. «У Добби будет ужин на столе через час, и Добби взял это из хранилища Гарри Поттера». Вручив Гарри маленькую бархатную коробочку для колец, маленький эльф исчез.

Появление коробочки с кольцом определенно вывело Дэна из разряда «насмешек» над этой ситуацией, и то, что оба ребенка не могли оторвать глаз друг от друга, укрепило это мнение.

Гарри открыл коробку с кольцом, и Гермиона ахнула от того, что в ней было. Пара цельных серебряных колец, которые были столь же древними, сколь и красивыми. Меньшее кольцо было женским из пары, более тонким и более декоративным, чем его мужской аналог, хотя оба с гордостью демонстрировали герб Поттера.

Когда Гарри надел правильное кольцо ей на палец, Гермиона процитировала слова, которые они выучили ранее из книги. «Пока я ношу это кольцо, я не буду думать ни о каком другом». Затем она выбрала кольцо Гарри, и они повторили процедуру. Искра магии, прошедшая между двумя кольцами, была видна даже двум магглам, наблюдавшим за происходящим. И Гарри, и Гермиона, наклонившиеся для нежного поцелуя, разрушили чары, которые наблюдавшие за ними взрослые чувствовали, что они находились под их влиянием, ни Дэн, ни Эмма не сомневались, что то, что они только что стали свидетелями, было чем-то меньшим, чем волшебство.

— Ладно, вы двое, нам есть о чем поговорить…

То, что ее мать сидела со своим латте и говорила это, развеяло опасения Гермионы, что все может пойти плохо. Она знала, что ее родители будут обеспокоены, но, не видя опасности, сядет и все обсудит. Она и Гарри должны были ответить на множество вопросов, хотя это был случай «пока все хорошо» с точки зрения молодой пары.

У них также все еще было свое секретное оружие. Добби готовила еду из любимых блюд мамы и папы. Видя, что их дочь очень счастлива, и замечательная еда, появляющаяся на столе, должна была их покорить в мгновение ока. Она знала, что Дурсли будут гораздо более крепким орешком. Однако для Гарри Гермиона отдала бы все, что у нее было.

http://tl.rulate.ru/book/79572/2408181